

30 мая 1976 года

«Иванова Наталья Терентьевна, 1947 года рождения, член ВЛКСМ, в театре работает с 1970 года после окончания Уральской государственной консерватории. Молодая одаренная певица является ведущей исполнительницей меццо-сопранового репертуара... Лауреат областного смотра молодежи представляла советское искусство в Чехославии. Ведет большую общественную работу (член худсовета, член редколлегий)».

«Моисеенко Николай Сергеевич, 1941 года рождения. В театре работает с 1974 года (окончил Белорусскую государственную консерваторию). Благодаря отличным вокальным и актерским данным, большой работоспособности певец быстро вошел в репертуар театра, с успехом исполняя ведущий репертуар драматического баритона. Интересно проявил себя и в камерном репертуаре, выступая с сольными концертами. Активен в общественной жизни коллектива, является членом цехкома солистов».

Эти суховатые строки — из официальных характеристик. Но вы заметили — как много сказано уже в них?

Наташа Иванова и Николай Моисеенко работают в театре, богатом молодыми талантливыми актерами. 23 человека выдвинул театр на нынешний областной тур Всесоюзного смотра работы театров с творческой молодежью. И надо сказать, все они выступили на смотре с полной отдачей творческих сил. Я сама видела, с каким большим интересом зрители слушали Наталью Иванову и Николая Моисеенко в смотрах спектаклях, как тепло встречали их Кармен и князь Игорь.

...Четыре часа дня. Время, когда в театре окончены дневные репетиции и еще не начались вечерние. Время отдыха актеров. Прохожу мимо сцены и вдруг в тишине слышу звук кастаньет. Тихо напевая хабанеру, по полуметровой сцене движется Наташа Иванова. Удивляюсь, тихо хочу уйти. Но Наташа просит посмотреть: как лучше или так? Объясняет, чем мучается, чего добивается в этой сцене. А потом я вижу ее уже в спектакле. И гляжу на нее немного другими глазами, чем все остальные зрители, потому что знаю, как настойчиво и тревожно ищет певица свою, только свою Кармен, как изгоняет из своего поиска всякое «авось». Поэтому-то ее Кармен от спектакля к спектаклю хорошеет и вокально, и сценически, хотя со многим еще в решении певицы можно не согласиться.

Иванова-Кармен очень пластична, но в пластике этой, стараясь уйти от шаблона,

● Творчество молодых

НАЙТИ СЕБЯ В ТЫСЯЧЕ ЛИЦ

«Если бы меня кто-нибудь спросил, какое искусство является самым трудным, я ответил бы — искусство актера».

(А. ТАИРОВ).

То, что актер — профессия трудная, требующая особых качеств и вместе с тем удивительная и прекрасная, — не секрет. И начиная разговор о молодых солистах Свердловского Академического театра оперы и балета, я пишу об этом еще раз для того, чтобы яснее понять всю сложность их поиска на нелегком, но интересном пути. Путь этот по силе лишь людям настойчивым, волевым и, несомненно, одаренным. Судите сами:

она порой впадает в преувеличение, и тогда режет глаз искусственность жеста, его вычурность, мешающие почувствовать горячее сердце Кармен, движения ее души.

Актерам часто советуют развивать, наряду со своим главным творческим «я», еще второе «я» — невидимое и как бы выходящее себя со стороны. У Наташи Ивановой это второе «я» есть. Но, пожалуй, в этом достоинстве пока и ее недостаток. И на спектакле это второе, рассудочное «я» живет в ней, снижает эмоциональность роли.

Сама певица говорит, что смысл своей профессии, профессии актера, видит в том, чтобы зритель встречался не с повторением того, что было вчера, а радовался бы вместе с ней ее поиску. Что ж, это хорошо! И когда Наташа Иванова споет свою Кармен в сотый раз, давайте вспомним ее слова...

Позже я встретила с Наташей еще раз. Не на репетиции или спектакле, а на заседании художественного совета театра. Она очень волновалась, говорила горячо, и ее небольшое выступление (обсуждалась работа ее коллеги) было не просто горячим, но доброжелательным, разумным и искренним.

Эта жизненная ситуация как-то особенно четко подчеркнула знакомые ранее качества Ивановой-актрисы, подтверждая давнюю истину, что «актерская природа неотделима от повседневного человеческого поведения»...

...Впрочем, продолжим путешествие по театру. Пройдем в его фойе. Здесь на втором этаже, — большой фотостенд и афиша со знакомыми фамилиями и фотографиями. Они представляют солистов — участников смотра почти во всех их ролях.

Вот волевое, красивое, привлекающее спокойной силой лицо князя Игоря — Николая Моисеенко. Такой же собранный, полный гордого достоинства его Игорь и на сцене. Скульптурный образ, выписанный музыкой А. П. Бородина.

Не могу утверждать точно, но мне кажется, что князь Игорь пока еще не столь любим певцом, как созданные им ранее образы Риголетто и Грязного, сложившиеся в мировом классическом репертуаре. В тех ролях красивый, сочный баритон и актерский темперамент Н. Моисеенко проявились так ярко и органично.

Если говорить о князе Игоре, то и здесь Н. Моисеенко идет по естественному пути вживания в образ. Стараются отыскать себя в уже предложенных режиссерским решением обстоятельствах и, опираясь на музыку, найти близкое своей актерской индивидуальности эмоциональное, действенное начало образа.

Трудно ли это? Конечно! Тем более, что в такой партии не скроешься за отдельными деталями — князь Игорь воспринимается нами как обобщенное выражение лучших качеств русского характера.

Какой большой простор для творческих исканий!

И певец пробует, ищет, добивается в вокале разнообразия красок, тонкости фразировки, точной дикции. Ищет свой грим.

Всего два года Николай Моисеенко в театре. В него очень верят, им многое уже сделано. Но все это лишь начало. Я знаю, как жаждет актер новых партий и как уже сейчас готовится к осуществлению своей мечты — партии Яго в опере «Отелло», постановка которой намечена в театре на осень. Знаю, как переживает, если в работе его случается интервал и встреча с любимым Грязным или Риголетто откладывается на месячный срок.

Но и в этом случае он не теряет времени зря и вместе с концертмейстером Ж. Габбой работает над камерным репертуаром, с успехом выступает с сольными концертами. В этом сезоне им были представлены сложные программы — сольный концерт в Большом зале консерватории, творческий отчет в Доме работников культуры.

И вновь не могу не сказать: Моисеенко-актер не отделим от Моисеенко-человека. Он интересный собеседник. В нем всегда чувствуется внутреннее достоинство, но без позы, скромность и человеческая доброта.

Актер — удивительная профессия. Писать об актере всегда очень трудно. Вот и эти строки не подводят итога определенному этапу творчества Н. Ивановой и Н. Моисеенко. Они только помогают понять хотя бы некоторые стороны их дарования.

Д. ФЕВЕНКО.

На снимках: Н. ИВАНОВА — Кармен; Н. МОИСЕЕНКО — князь Игорь.